

ХИЛЛАРИ РОДЕМ КЛИНТОН И СОЛ АЛИНСКИЙ:

«Существует только борьба...»

И.В. Жежко-Браун

Американская ассоциация
политических наук,
Сомервилль, США

irinazbraun@gmail.com

Кандидат в президенты США в 2016 году Хиллари Родем Клинтон получила первые уроки политической философии и практики у Сола Алинского (1909–1972), основателя нового направления в социальной инженерии – социального организовывания (social organizing). Несмотря на поражение Клинтон на президентских выборах и реальную угрозу демонтажа политического наследия президента Барака Обамы, еще одного последователя Алинского, философия перманентной революции и сумма политических технологий Алинского продолжает жить в политической культуре Америки. В статье анализируются уроки, извлеченные студенткой Хиллари из опыта Алинского по социальному организовыванию. Среди этих уроков были технологии, направленные на обход существующих демократических институтов и процедур, а также принципы и приемы деятельности по организации людей на протестную деятельность. Другим предметом анализа являются социальные технологии, успешно использованные Обамой в двух его избирательных кампаниях, которые, однако, оказались неэффективными в ходе кампании Клинтон. Основной акцент в этом анализе сделан на уроках, извлеченных из негативного опыта кампании Клинтон. Цель статьи – рассмотреть историю формирования Клинтон как политика, а также историю недавних президентских выборов в США в контексте теории и практики социальных технологий.

Ключевые слова: Сол Алинский, Хиллари Родем Клинтон, Барак Обама, Дональд Трамп, социальная технология, социальное организовывание, президентская кампания в США 2016 года.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.1-103-131

Результаты президентских выборов 2016 года в США застали врасплох всех аналитиков и участников, включая Хиллари Клинтон, которая до последнего дня была уверена в своей победе. Миллионы цветных шаров, фейерверков и конфетти остались неизрасходованными в штаб-квартире ее выборной кампании. Президент Обама в течение избирательной кампании неоднократно заявлял, что это не столько выборы нового президента, сколько

ко референдум по поводу его политического наследия. Он был настолько уверен в победе Клинтон, что, по его собственным словам, не подготовил запасной план для сохранения своего наследия [21]. Хотя демократы всё еще стараются оспорить легитимность выборов, в Белом Доме уже работает Дональд Трамп. Пресса и эксперты, которые практически единодушно предсказывали победу Клинтон, заняты теперь объяснением, как и почему она проиграла.

Имена Клинтон и Обамы скоро исчезнут из заголовков прессы, однако их наследие живо и имеет глубокие корни в политической культуре Америки. Оба политика превратились в культовые фигуры и в этом качестве будут иметь долговременное влияние на массовое сознание. Задача ученых состоит в демифологизации их наследия и, в частности, публичной персоны Хиллари Клинтон. Эта статья имеет целью заглянуть в историю формирования Клинтон как политика, а заодно и в историю недавних выборов несколько дальше и глубже, чем позволяет электоральный анализ.

Х.Р. Клинтон в течение всей избирательной кампании заявляла о своей приверженности политическому курсу президента Обамы. Для тех, кто помнит об их дебатах в кампании 2008 года, где они были конкурентами, это звучало сомнительно. В той кампании Клинтон ставила под вопрос и деловые качества, и политические взгляды Обамы, и даже его способность быть президентом. Известно также, что между семьями Клинтон и Обамы существует враждебность, впрочем, не особо скрываемая обеими сторонами. Чего стоит только одна фраза Билла Клинтона, который в разговоре с Эдвардом Кеннеди сказал, что Барак Обама несколько лет назад подавал бы им с Кеннеди кофе [18, p. 218].

Однако утверждение об общности политического курса в данном случае не является обычной предвыборной ложью. Во взглядах Обамы и Клинтон на политическую деятельность, а также в их стратегиях и технологиях борьбы за власть действительно много общего. И не только потому, что они избирались от одной партии. Несмотря на существенную разницу в возрасте, у них был общий учитель политической философии и практики – Сол Алинский

(Saul Alinsky, 1909–1972). В обмен на лояльность действующему президенту и его политическому наследию Хиллари получила от Обамы бесценный подарок – «золотой ключик» к заветной двери Белого Дома. Желанный «ключик» был прямо связан с наследием Алинского, и к нему мы вернемся ниже, а пока надо напомнить, кто такой Алинский и почему он получил вторую жизнь в американской политике XXI века.

Алинский – создатель технологии перманентной революции

Сол Д. Алинский закончил общественную среднюю школу и поступил в Чикагский университет, закончив его по специальности «археология», но получил степень магистра по специальности «криминология» на социологическом факультете, возглавляемом всемирно известным социологом Хербертом Мидом (Herbert Mead).

В 1932–1939 годах Алинский провел свой первый удачный социальный эксперимент в Чикаго по организации соседской общины бедняков, иммигрантов из Европы, для решения ими социальных проблем своего района и своего сообщества. Этот эксперимент дал рождение новому виду социальной инженерии – организации общин (community organizing), важной и даже романтической деятельности по возрождению демократического способа жизни на местном уровне. Ее девизом стало перефразированное вступление к американской конституции: «Мы, люди, сами создадим нашу судьбу». Этот девиз наилучшим образом отражал демократические взгляды Алинского и его программу действий в области создания местных общественных организаций. Многие современные критики называют Алинского идеологом наступления на фундаментальные основы аме-

риканского общества. Между тем парадокс Алинского как социального инженера состоит в том, что он считал себя патриотом Америки, активным защитником демократии, посвятившим всю свою профессиональную жизнь ее ревитализации. Он пытался скрестить демократические идеи отцов-основателей Америки с современными прогрессистскими идеями, но, выиграв много отдельных сражений на нескольких фронтах, проиграл свою войну в целом [1].

И до Алинского в США в начале XX века были радикалы и революционеры, которые были воодушевлены идеями марксизма и примером русской революции, достаточно вспомнить Джона Рида и его окружение. В отличие от них Алинский отказался от марксистского видения пролетариата как движущей силы революции и сделал ставку на другие социальные группы, которые в тот или иной момент чувствуют себя бесправными и обездоленными (the Have-Nots). Разорвав причинную связь между пролетариатом и революцией, Алинский, по сути, первым создал *социальную технологию* формирования революционной силы из любой, даже предельно атомизированной и территориально рассеянной социальной группы или групп при условии, что ее члены видят себя неимущими и угнетенными (the Have-Nots). Он также был первым, кто создал *методику и центры обучения* организаторов перманентной революции на своей родине. Алинский написал две книги, которые стали пособиями для всех последующих поколений радикалов.

Первая книга – «Побудка радикалов» [10], опубликованная в 1946 году, описывала его собственные опыты по созданию соседских общин и борьбе за власть в своих регионах. Алинский пишет, что в современ-

ном городе большинство людей обречено на анонимность, своего рода отпадение от социальной жизни; в результате разрушаются самые основы демократического общества. Выходом из этого положения является соорганизация людей и выстраивание общественной системы снизу вверх. Люди, совместно решая свои проблемы в этих организациях, таким образом участвуют в решении проблем общества в целом. Эти соображения не были самоочевидными для недавних иммигрантов и жителей трущоб. Алинский привнес в сознание и жизнь этих людей новую идеологию и систему понятий: **гражданин, община, участие, демократия, личная ответственность, американский способ жизни**. Этот язык и этот способ действия должны были помочь людям начать организовывать свою жизнь. Алинский верил, что такие общественные организации в большей степени, чем существующие социальные институты (церкви, профсоюзы, партии и т. д.), способны вдохнуть жизнь в американскую демократию, так как более приспособлены к тому, чтобы противостоять коррупции, номенклатуризации и другим современным болезням социальных институтов.

В «Побудке радикалов» Алинский посвятил целую главу своему идеальному герою, Радикалу, возмутителю общественного спокойствия (как сказали бы сейчас, агенту социального изменения), его ценностям и примерам деятельности. Алинский создал портреты нескольких «классических» радикалов, в частности своего личного героя, одного из лидеров Американской революции Томаса Пейна.

В главе «Строительство общественной организации» описаны основные шаги, этапы и моменты создания общественной организации: роль организатора на всех эта-

пах ее создания, проблематизация ситуации; разработка и принятие программы организации, опора на местных лидеров; учет и использование местных традиций и организаций, выбор организационной тактики; просвещение и подготовка членов организации, тактика и методы индуцирования конфликта и работы с ним, мобилизация радикалов вокруг и в ходе развития конфликта. Алинский также обрисовал последовательность шагов в эксперименте с позиции его рядовых участников, задачи и возможные препятствия на каждом этапе, поиск людей со способностями лидеров и их развитие в этом качестве.

Основной целью строительства любой общественной организации Алинский считал борьбу за власть, которая будет использована для осуществления целей организации. Следующей по важности целью является образование ее членов. Речь идет об очень специфическом предмете образования – началах демократии, механизме осуществления демократии в США.

Созданные по инициативе организаторов новорожденные организации, безусловно, будут испытывать их влияние на начальном периоде, прежде всего в выборе структуры организации и ее программы. Однако это влияние, пишет Алинский, должно быть крайне мягким по форме. Кроме того, запустив новую организацию в жизнь, организаторы на определенном этапе ее «взросления» должны выйти из игры, и далее она начинает жить и действовать совершенно самостоятельно. Алинский предостерегал будущих организаторов от попыток манипулирования организациями, особенно в интересах заказчиков экспериментов.

Проблеме тактики организационной деятельности, основанной на распознава-

нии и использовании социологических и социально-психологических характеристик членов организации, посвящена самая большая глава. Здесь Алинский впервые формулирует **основные правила соорганизывания**.

Его вторая и последняя книга «Правила для радикала» [11], вышедшая в 1971 году, фактически положила начало перманентной революции в США. Сравнивая свою работу со знаменитой книгой «Государь», автор пишет, что Макиавелли рассказывает о том, как власть имущим *удержать* свою власть, тогда как его книга о том, как *отобрать* власть у тех, кто ее имеет. Рабочее название книги было «Правила для Революции». Алинский так формулирует цель своей работы: *«Мы допустили самоубийственную ситуацию, при которой революция и коммунизм отождествлены... Это основная причина, по которой я сделал попытку создать пособие для революционеров, которое нельзя было бы определить как коммунистическое или капиталистическое... Моя цель – предложить, как организоваться немущим в борьбе за власть: как её захватить и как её использовать»* [11, р. 9–10].

Вступление Америки во Вторую мировую войну на время приостановило социальные эксперименты Алинского. В послевоенный период он загорелся целью преодоления расовой сегрегации во имя достижения экономической и социальной справедливости. Одновременно со сменой цели сменилась и тактика действий создаваемых им организаций. Акцент в его экспериментах сместился с опоры общин на собственные силы в сторону **получения общинами определенных привилегий** (никто не использовал это слово, предпочитали говорить «справедливая доля» (*fair share*), **помощь) путем перераспределения средств города, штата и государства, складыва-**

ющихся из налогов, в пользу членов общин.

Со сменой целей был смещен акцент и в деятельности организаторов: от сплочения конкретных общин для решения их собственных задач к созданию **вечного общественного двигателя** с грандиозными и абстрактными целями, иначе говоря, механизма перманентной революции. Пошаговое развитие организации, ориентированное на выстраивание демократии снизу вверх, в конце концов было заменено на идеологию **мобилизации населения на протесты с целью выигрывания разовых сражений против враждебного окружения.** Соответственно, характер деятельности организаторов изменился в сторону применения агрессивной тактики, атакующих методов, где все средства хороши, если ведут к победе. Среди этих методов были уличные протесты, пикеты против неудобных лиц по месту их жительства, срывы заседаний местных демократически избранных органов, вываливание мусора перед жилищем официальных лиц, бойкот и шантаж бизнесов, публичное высмеивание и унижение неудобных лидеров и другие нарушения неписаных правил общественного поведения.

Новые политические движения, возникшие в 1960-х, не разделяли идеалов Алинского и не ставили своей целью развитие демократии, но взяли на вооружение изобретенные им технологии организации людей на протестную активность. Почти все организаторы этих движений прошли обучение по методикам Алинского, однако он уже не направлял эти движения и потерял авторский контроль за применением своих методов. К концу своей жизни Алинский разошелся во взглядах со многими своими попутчиками и последователями: радикальным милитаризованным движени-

ем «Черные Пантеры», движением Мартина Лютера Кинга за права черного населения, новыми левыми, в частности движением «Студенты за демократическое общество», ACORN и другими.

В 1968 году Алинский все ещё был в зените своей славы. За его спиной было более 30 лет экспериментов в области social organizing. Он выступал с лекциями и семинарами по всей Америке. Один из таких семинаров проходил летом 1968 года во время конгресса Демократической партии в Чикаго, где Хиллари и встретила Алинского в первый раз. Я буду и далее называть героиню этой статьи просто Хиллари, без фамилии, не только потому, что ей в тот момент было только 20 лет, но и потому, что именно так звали ее миллионы избирателей в США. Алинский, подобно Сократу, собрал вокруг себя группу студентов, участников уличной демонстрации, напротив здания, где проходил конгресс, и обрисовал портрет идеального радикала и историю радикализма, говоря им, что они представляют собой будущее поколение американских радикалов. Именно в этот день девушка из консервативно-республиканской семьи крепкого достатка впервые почувствовала себя революционеркой. Хиллари, как и многие молодые люди ее поколения, заразилась политическим радикализмом, еще не понимая, что радикалами делают людей не идеи и цели, которые они разделяют, а методы, которыми они намереваются их достигать, и цена, которую они предлагают людям платить за свои мечты.

Соблазнение Хиллари: студенческие годы

Хиллари организовала выступление Алинского в своем женском колледже (Wellesley college). На последнем курсе она

была очень заметной фигурой: президентом правительства студентов, организатором студенческих протестных митингов и одной из лучших студенток. Хиллари серьезно увлеклась деятельностью Алинского и посвятила свою выпускную (senior thesis) работу ее анализу, продемонстрировав глубокий интерес к избранной теме [22].

Об этой студенческой работе имеется много публикаций не только потому, что она содержит детальный анализ деятельности Алинского, но и потому, что именно погружение в эту тему сформировало Хиллари в главных чертах как будущего политика, усвоившего многие уроки своего учителя. Давид Брок в своей весьма интересной биографии [15] назвал ее «дочерью Алинского» и посвятил его влиянию на Хиллари целую главу. Барбара Олсон в своей биографии Хиллари, изданной в 1999 году, предположила, что причины, по которым она прячет свою выпускную работу от публики, состоят в том, что она не хочет, чтобы американский народ знал, в какой мере она вобрала в себя взгляды и методы Сола Алинского. Известный политический журналист Пегги Нунан назвала эту работу «рокетным камнем», т. е. фрагментом, который дает ключ к пониманию «полного текста» всей будущей политической биографии Хиллари.

Конечно, нельзя прямолинейно экстраполировать взгляды студентки Хиллари на ее сегодняшнюю позицию, тем более что в течение своей длинной карьеры она неоднократно и довольно резко меняла политические взгляды, в частности, на однополый брак, нелегальную иммиграцию, подписанные Америкой международные договоры, начатые войны, на своего сначала соперника, а потом союзника Обаму и т. д. Однако современного политика определя-

ют не столько взгляды на тот или иной вопрос, сколько понимание политики как *деятельности и профессии*, выбор *правил и технологий* борьбы за власть, прихода к власти и ее применения. В студенческой работе уже отчетливо просматривается будущий типаж Клинтон как политика, сформированного на уроках Алинского. Хиллари взяла у него не политические убеждения (ненужная роскошь для политика), а его методы борьбы за власть, его моральный релятивизм («цель оправдывает средства»), его понимание, что заявляемые политические взгляды могут и должны (!) меняться в зависимости от политической конъюнктуры и поставленных целей, поскольку им отводится только инструментальная роль в захвате власти. Алинский выразил этот принцип следующим образом: «Власть есть самая сущность, мотор жизни... Мы живем в мире..., где люди говорят о моральных принципах, а действуют по принципу власти (силы); в мире, где наша сторона всегда моральна, а наши враги всегда аморальны; в мире, где “согласие” означает, что одна сторона обладает силой, а другая с ней “соглашается”» [22]. Радикал, по Алинскому, выбирает только те цели, которые достижимы, и только те средства, которые работают, т. е. обеспечивают достижение выбранных целей. Не используя марксистско-ленинскую фразеологию, Алинский тем не менее точно повторил ленинское различие «буржуазной» и «классовой» морали: *«Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата... Классовая борьба продолжается, и наша задача подчинить все интересы этой борьбе. И мы свою нравственность коммунистическую этой задаче подчиняем. Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящих-*

ся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов» [4]. Впрочем, и Ленин не сам изобрел этот принцип, а только перенял его от русских радикалов, террористов, героев Подпольной России [6].

История студенческой работы Хиллари и ее доступности

Выпускная работа (senior thesis) Хиллари, написанная в 1969 году, оставалась недоступной читателям до 2005. История ее засекречивания, а потом, выражаясь языком хакеров, «взлома» весьма интересна сама по себе.

Эта работа до сих пор нигде не опубликована и существует только в машинописном варианте: 92 страницы текста, напечатанного на разбитой машинке, ровеснице нашей Эрики, со множеством поправок от руки и некоторыми неисправленными ошибками. Эти особенности говорят как о подлинности текста, так и об отсутствии у автора намерения сделать его доступным для широкого читателя. Работа Хиллари лежала в архиве колледжа до тех пор, пока ее муж Билл Клинтон не стал в 1993 году президентом США. Хиллари начала думать о своей собственной жизни в большой политике, и в этом же году Белый Дом послал письмо в колледж, в котором просил закрыть доступ к ее студенческой работе. Колледжу пришлось ввести новое правило, гласящее, что работы любой «первой леди» помещаются в закрытый доступ; правило, фактически созданное для одного-единственного случая – Хиллари Родем. Однако в 2005 году работа стала все-таки доступна благодаря тому, что режим специального хранения в библиотеках и архивах США, в отличие от стран с авторитарным режимом, не очень развит и имеет обходные пути. Один из

бостонских студентов заказал её в микрофильмированном виде через межбиблиотечный обмен. Оказалось, что существовал запрет на выдачу работы в библиотечном зале, но не было запрета на выдачу ее на микрофильме. Студент, получив работу, тут же разместил ее в Интернете.

Что рассказал «розеттский камень»

Есть смысл бороться лишь за то, что
Утерялось и нашлось, и снова утерялось;
При нынешних условиях, возможно,
нельзя рассчитывать нам на успех.
Но важно попытаться.
А остальное – уже не наше дело.

Т.С. Элиот. «Восточный Коукер»
(в переводе Владимира Постникова).

Заглавие выпускной работы и эпиграф к ней взяты из поэмы Т.С. Элиота «Восточный Коукер» (East Coker). Хиллари подчеркнула следующие строки в эпиграфе: «*Существует только борьба за то, чтобы восстановить то, что утрачено и найдено, и утрачено опять и опять*». В приведенном выше русском поэтическом переводе эта фраза звучит несколько иначе, однако «борьба» – ключевое слово в работе Хиллари. Эпиграф и название выражают ее готовность вставать после каждого поражения и продолжать двигаться к намеченной цели.

Хиллари вложила в эту работу много времени и души, много больше, чем ожидалось от студенческой выпускной работы. Она взяла интервью у Алинского и его соратников и посетила несколько бедняцких районов Чикаго, где работали его программы с труднопереводимым названием: Программы Соседской Активности (Community Action Programs). Поражает список источников, используемых в работе, – 95 наименований. Студентка прочла 16 книг на избранную тему, не считая не-

скольких десятков журнальных и газетных статей.

Как и всякая студенческая работа, она не свободна от простого пересказа основных положений и длинных цитат из прочитанных книг и статей. Не всегда ясно, где заканчивается пересказ источников и где начинается собственная мысль автора. И тем не менее работа свидетельствует о глубоко прикинутости в тему и демонстрирует характер Хиллари: необычайная для молодой девушки уверенность в себе, начитанность, бойцовские качества. Но главное то, что эта работа – заявка на будущность в политике. Хиллари открыто спорит со своим кумиром Алинским и авторитетными политиками, в частности с сенатором Даниелом П. Мойнихеном, автором проекта закона по борьбе с бедностью.

В своей работе она характеризует Алинского как человека, который «сформировал свой собственный подход к social organizing, более того, как человека, умеющего отстаивать опасную (по тем временам – ИЛЖ) социальную философию, на которой базируется его подход» [6].

Хиллари подробно описывает три первых социальных эксперимента Алинского, выявляет и формулирует центральные понятия его социополитической философии: власть или сила (power), радикал, организатор (или агитатор), социальный конфликт (индуцированный и контролируемый организатором), социальное равенство. Она также выделяет важные, по ее мнению, посылы и постулаты его философии.

Одна из глав описывает источники взглядов Алинского. «Льюис (John L. Lewis, известный лидер профсоюзного движения в 1930-е годы – ИЛЖ) стал для Алинского героем для подражания. Последний научился у лидера не только тактике рабо-

чего движения, но и умению предложить оправдание в глазах общественного мнения, а значит, и моральное обоснование для социального протеста, вступающего в противоречие с законом» [Там же]. Действительно, Алинский многое перенял у своего старшего друга, в частности, взгляд на всех, кто обладал властью и достатком (“the Haves”), как на противников, а также **неортодоксальные методы борьбы с ними, технику манипулирования и контроля над событиями, общественным мнением и людьми**. Приведенная выше цитата – один из примеров, где Хиллари не осуждает Алинского, а просто пересказывает его точку зрения. Оправдание незаконных протестных действий в глазах общества, прямое проявление морального релятивизма, превратилось в широкую практику радикалов. Недавние попытки президента Б. Обамы и Х. Клинтон оправдать и морально обосновать в глазах общественности право экстремистов на массовые убийства полицейских в нескольких городах Америки летом и осенью 2016 года являются продолжением этой «традиции». За последние девяносто лет резко изменился только масштаб нарушения закона участниками протестов: если во времена Льюиса это была сидячая забастовка на рабочем месте, то теперь – преднамеренное и хладнокровное убийство защитников закона и порядка.

Хиллари специально останавливается на моральном релятивизме Алинского (вызывавшем самые серьезные упреки со стороны критиков), однако замечает, что в его глазах этот релятивизм уравнивается верой в порядочность (goodness) социальных организаторов, или радикалов. Алинский говорит о том, что в общественной жизни всегда есть выбор между высокими

идеалами и принципами (*high road*) и запрещенными, публично неодобряемыми приемами (*low road*). Радикал, публично защищая высокие идеалы и принципы, для достижения своих целей не должен бояться применять запрещенные, публично неодобряемые приемы.

В личном разговоре с Хиллари он призывал ее видеть мир «как он есть», а не руководствоваться иллюзиями о том, каким мир «должен быть». Алинский нередко применял вполне радикальные, силовые приемы и средства борьбы, часто за гранью морали и закона. Оправданием этих действий служило его убеждение, что «Американский Радикал... является уникальным человеком, который верит в то, что он говорит..., для которого общее добро составляет главную ценность... и кто искренне и полностью верит в человечество» [10, р. 15]. После такого комплиментарного определения радикала ему, разумеется, позволяется делать во имя человечества все что угодно. Алинский, впрочем, был не первым из тех, кто создал общественно привлекательный двойной стандарт сознания для радикала и предложил морально-философское обоснование и оправдание насилия. Еще до него революционеры всех мастей, включая российских радикалов конца XIX – начала XX века, пропагандировали силовое воздействие на государство. Однако Алинский оказался пионером в том, что в его политической философии объектом насилия мог быть любой человек, занимающий ответственную позицию в обществе: местные **демократически избранные** лидеры, банкиры, владельцы предприятий и магазинов, хозяева домов, сдаваемых в наем, и так далее.

Как и в России, в Америке идеология радикализма не встретила нравственного

отпора и противодействия среди образованных слоев. Более того, университетская публика, люди искусства в США середины XX – начала XXI века охотно поддерживали и пропагандировали взгляды радикалов. Напомним, что моральная поддержка общества явилась необходимым условием существования и русской радикальной «интеллигенции», не имевшей опоры в традициях и общепринятой морали [6, с. 31, 32, 38].

Став политиком, Хиллари, как и ее поколение социальных организаторов, многие из которых были вчерашними бунтарями и даже террористами, почти всегда выбирала *low road*. Череда скандалов, в которых она обвинялась именно в выборе запрещенных приемов, следует за Хиллари через всю ее политическую жизнь. Многочисленные публикации и фильмы свидетельствуют о нарушении ею закона о финансировании избирательной кампании (“Hillary! Uncensored” by Peter Paul) и закона о транспарентности государственной информации (FOIA); о препятствовании отправлению правосудия; о покрывании ею обстоятельств преступлений, будь то смерть посла в Бенгази или смерть ее близкого друга и сотрудника Винсента Фостера; об использовании средств из семейного благотворительного фонда Клинтон на содержание ее помощников в должности госсекретаря; о получении пожертвований от государств-изгоев в этот фонд в обмен на ее услуги как госсекретаря; о нарушении правил ведения секретной государственной переписки и т. д. И это только некоторые из недавних скандалов. Даже если поверить, что все они инспирированы ее политическими оппонентами, надо заметить, что ни один из кандидатов в американские президенты во все времена не имел такого длинного шлейфа серьезных обвинений.

Критика и уроки Алинского

В студенческой работе Хиллари можно найти несколько направлений, по которым она вслед за другими авторами того времени критиковала политическую философию Алинского: роль государства в борьбе с бедностью, стратегия и тактика трансформации социальной системы США и роль местных сообществ в этом процессе, включая тактику локальных социальных конфликтов как метод мобилизации и соорганизации общенациональных движений.

В 1964 году президент Линдон Джонсон объявил знаменитую программу «Война с бедностью» (Economic Opportunity Act), целью которой было «не только уменьшить ее симптомы, но и искоренить ее корни и предупредить ее возникновение» [27]. Алинский разошелся со многими своими последователями во взглядах на эту программу (теперь, пятьдесят лет спустя, очевидно, что он оказался прозорливее всех его критиков).

Хиллари так пересказывает его отношение к этой программе: «Чувство собственного достоинства (личной значимости) особенно важно в организационной деятельности среди бедного населения. Алинский предупреждал, что государственные программы помощи атакуют бедность, но не ее корни, и не стимулируют бедных помочь самим себе, что (программы – ПЛЖ) создают цикл зависимости, который только затягивает бедных в смирение и апатию» [22].

Сам Алинский был еще более категоричен, называя всю программу «политической порнографией» [9] и утверждая, что эти программы колонизируют бедных в США («welfare colonialism»), что они носят характер американской помощи третьему миру [19, p. 480, 481]. Он также на-

зывал программу борьбы с бедностью денежным фондом, из которого политики, в основном местная администрация, будут черпать средства для своих действий по благотворительности и опеке нуждающихся [9, p. 172, 173]. Он никогда не был сторонником «большого государства», т. е. проникновения его во все сферы общественной жизни. Согласно свидетельству его первого ученика, В. Хоффмана, Алинский любил повторять, что участие государства в «войне с бедностью» равносильно раздаче стодолларовых купюр на углу в гетто. Кроме того, участие государства в социальной работе означало для Алинского **усиление контроля над независимой гражданской жизнью общества**, делая ее практически невозможной. Для Алинского вовлечение государства в решение социальных проблем было всегда крайним и далеко не идеальным выбором. По своему мировоззрению он был ближе к Оруеллу и Ортега-и-Гассету, чем к современным левым: он ставил личные свободы и право на частную жизнь выше многих других демократических свобод, однако не верил, что государство может и должно вставать на их защиту [24, p. 150, 151]. Однако начатое им движение социальных организаторов привело не к сокращению, а к росту государственных программ по борьбе с бедностью, к росту доли населения, получающего государственную помощь, и большему вмешательству государства в частную жизнь людей. Этот парадокс свидетельствует о неадекватности созданных им социальных технологий в отношении выбранных им целей.

Как только Хиллари стала политиком, она начала активно поддерживать различные государственные программы помощи бедным, прекрасно понимая, что они не

уменьшают бедность и делают получателей государственных средств зависимыми от государства. В президентской кампании 2016 года она не только защищала старые, но и предлагала новые государственные программы помощи различным слоям населения.

Как сказано выше, Алинский верил, что социальная система может и должна быть изменена «снизу вверх». Он считал, что местные общественные организации в большей степени, чем общественные институты (церкви, профсоюзы, партии, и т. д.), способны вдохнуть жизнь в американскую демократию и восстановить ее витальность. Хиллари, изучив опыт Алинского и последующую критику, пришла к прямо противоположному убеждению, что система может быть изменена только изнутри и только «сверху вниз», через государственные законы и социальные программы. Она считала, что «маленькие победы Алинского фактически отдаляют достижение больших целей бедных» [22], что эксперименты Алинского занимали слишком много времени. Хиллари выбрала для себя этикетку идеологии, т. е. веру в увеличение роли и «размеров» государства во всех сферах общественной жизни в противовес местному самоуправлению и гражданскому обществу.

Не напоминают ли нам мысли молодой Хиллари раздумья советских интеллектуалов о том, вступать или не вступать в КПСС? Те, кто верил, что ее можно изменить только изнутри, призывали своих товарищей вступать в партию. В истории нашего поколения оказались правы не вступившие... Один из наиболее сильных аргументов для позиции оставаться «снаружи» состоит в том, что прежде, чем люди добивались до верха системы, чтобы изменить

ситуацию к лучшему, они забывали свои юношеские идеалы и теряли мотивацию к изменению status quo. Похожая история случилась и с Хиллари. За пятьдесят с лишним лет в политике в ее жизни произошло так много сомнительных в моральном отношении историй, что от прежней идеалистки Хиллари мало что осталось.

Еще одно замечание Хиллари в отношении политической философии Алинского состоит в том, что в послевоенной Америке стабильные местные сообщества (communities) иммигрантов превратились в анахронизм. Здесь она вторила известным авторитетам, включая социолога Ф. Тённиса (Ferdinand Tönnies, 1855–1936), который первым противопоставил понятия «община» и «общество» (Gemeinschaft and Gesellschaft) и указал, что в современном обществе общинные отношения разрушаются. Получив хорошее социологическое образование, Алинский скорее всего был знаком с работами на эту тему и осознанно пытался перебороть эту тенденцию. Однако быстрое индустриальное развитие страны привело к большей мобильности рабочей силы, а вместе с ней и всего населения. Основные понятия, вокруг которых Алинский организовывал общины в своем первом эксперименте: участие в управлении на местном уровне, персональная ответственность и самодостаточность, демократия, гражданин и даже сама община также потеряли тот очевидный и привлекательный смысл, которые они имели в 1930-х.

Интересно, что Хиллари называет веру Алинского в то, что бедные и малообразованные люди могут помочь самим себе, радикальной идеей или радикализмом: «Алинский был революционером. Если бы его идеи осуществились, то в США прои-

зошла бы социальная революция... его боялись, потому что он исповедовал наиболее радикальную веру – демократию» [22]. Она повторяет эту мысль вслед за Чарльзом Силберманом (Charles Silberman), который посвятил экспериментам Алинского целую главу в своей книге: «Существенная разница между Алинским и его врагами состоит в том, что Алинский действительно верит в демократию: он действительно верит, что беспомощные, бедные, плохо образованные люди могут решить свои собственные проблемы, если им дадут шанс и средства... Алинский – уникальная фигура в смысле его приверженности к демократическим идеалам, и нам еще предстоит увидеть, смогут ли его последователи успешно использовать его теорию и тактику» [23, с. 348]. Время показало, что последователи Алинского выхолостили его политическую теорию, заменив его демократические идеалы современными абстрактно прогрессистскими лозунгами, зато взяли на вооружение его тактику.

Хиллари также указала на то, что метод организации протестов по Алинскому состоит в использовании военного языка и, шире, практики ведения войны против тех, кого организаторы в данный момент выбирают в качестве врага (target). Она цитирует Алинского: организатору «нужен враг, чтобы трансформировать интересы коммьюнити в коллективное действие. Единственный способ построить армию – это выиграть несколько сражений. Единственный метод победы, когда-либо изобретенный в партизанской войне: избегать поражений» [22]. Алинский сетовал, что «сложные, взаимно пересекающиеся слои в современных городских районах затрудняют выделение такого врага» и что «отсутствие явно выражен-

ного врага создает трудности для мобилизации коммьюнити» [Там же]. Тут надо заметить явное изменение, если не противоречие, в его философии. Если ранний Алинский ставил своей задачей восстановление разрушенных соседских отношений, то поздний Алинский строил свою деятельность на усилении враждебных отношений между проживающими рядом группами людей.

Соседские общины перестали интересоваться социальными организаторов после 1960-х годов еще по одной причине. Как только компактные поселения иммигрантов организуются и превращаются в самоуправляемые и самодостаточные общины, они становятся невосприимчивыми к новым лозунгам и движениям радикалов, равно как и к их манипуляциям. Последним становилось всё труднее и труднее найти «врага», против которого можно было бы организовать (мобилизовать) такие сообщества на протест.

Отсюда вытекает самое главное возражение Хиллари: **эксперименты Алинского не приводят к созданию движения национального масштаба, направленного на изменение социальной системы.** Новых левых, к числу которых причисляла себя и Хиллари, не могло удовлетворить решение проблем на локальном уровне, они замахивались на кардинальную трансформацию социальной системы Америки в целом. Она сделала заключение, что «модель Алинского “власть – конфликт” неприменима и не найдет широкого распространения из-за анахроничной природы маленьких разрозненных конфликтов (small autonomous conflicts)» [22]. Хиллари цитирует мнение одного из критиков Алинского, Франка Рейсмана (Reissman), который называет деятельность Алинского

тупиковым местным активизмом (dead-end local activism).

Нетерпение Новых левых весьма типично для многих поколений революционеров и радикальной интеллигенции, которые хотели бы видеть результаты собственной деятельности немедленно. Время показало, что мнение радикалов по поводу тупиковости и анахронизма разрозненных конфликтов в США оказалось ошибочным. Модель протестного поведения Алинского, т. е. практика инициации и управления локальными конфликтами, применяется и по сей день по всей стране и входит в программу обучения социальных организаторов в университетах и специальных центрах. Не только это, но и большинство других критических замечаний в адрес Алинского, сделанных Хиллари, оказались поверхностными и не выдержали проверку временем.

Как я упомянула выше, первый биограф Хиллари Давид Брок назвал ее «дочерью Алинского». И действительно, несмотря на неприятие главных идеологем его философии, она, как и другие его ученики, многому научилась от своего «отца». Большая часть этих уроков взята не из его публикаций, а перенята напрямую от учителя и может быть названа «сокровенным, тайным знанием». Оно отразилось в понимании Хиллари политической деятельности как профессии и, шире, способа жизни (*modus vivendi*).

Заветы Алинского

Самый первый завет Алинского – продолжить начатую им революцию по захвату власти. Здесь надо пояснить, в каком смысле Алинский, а потом и Хиллари понимали революцию. Речь идет о пошаговом (*incremental*) захвате всей государствен-

ной системы путем соорганизации протестной активности различных социальных групп, продвижения их повестки дня в массовое сознание и захвата властных позиций на всех уровнях американского общества. Пока внимание общества было отвлечено разговорами о ненасильственных методах протеста и защите прав обездоленных и угнетенных, захват власти фактически состоялся в 2008 году с избранием в президенты никому прежде неизвестного социального организатора Барака Обамы. В этом пошаговом захвате власти не было революционеров, обгаренных кровью и потрясающих автоматами. Он был освящен всеми ритуалами и институтами американской демократии. Между тем террор всё-таки применялся, только вместо бомб и пистолетов радикалы развязали террор местного масштаба путем организации протестов меньшинств и движений, соорганизованных по технологиям Алинского, путем захвата СМИ и кафедр в университетах. Захват был совершен настолько незаметно, что почти никто в США не понял, что живет уже в другом обществе, с другой системой ценностей и повесткой дня.

Социальное положение бедных и обездоленных за два срока президентства Обамы не улучшилось, а скорее ухудшилось. Однако организаторов, согласно заветам Алинского, в первую очередь интересует увеличение и упрочение собственной власти, а не положение бедняков. Опираясь на созданную общенациональную сеть социальных организаторов, Обама спроектировал и создал «социотехническую избирательную машину», которая бы гарантировала демократический выбор нужных людей. Эта машина была «заточена» на поддержку курса Обамы коалицией протестных меньшинств вкупе с Демократической партией.

Завершить революцию и сделать ее необратимой предстояло Хиллари. Став одним из *The Haves*, Хиллари наконец пришла к пониманию, что *свечу революции надо зажечь с двух концов, сверху и снизу*.

Другой из потаенных уроков, извлеченный Хиллари из знакомства с Алинским, сформулирован в заглавии ее студенческой работы. *Политика – это непрерывная борьба, борьба не столько с проблемами или недостатками системы, сколько борьба за власть, борьба с теми, кого она в каждый текущий момент выбрала в качестве мишени*. Анализируя избирательную кампанию Клинтон 2008 года, Хейлеманн и Гальперин пишут, что она понимает ее как тотальную войну ее собственной армии, которую она называет *Hillaryland*, против всех остальных своих ближайших помощников – как военный штаб, а союзников и граждан страны – как объект для манипуляции [18, с. 43]. Понимание политики как войны имеет свою обратную сторону: как только Хиллари отступала или ее позиции ослабевали, она теряла своих временных союзников и проигрывала. Так случилось на выборах 2008 года, так произошло и в 2016 году. Напротив, Трамп привлек и удержал своих сторонников без какой-либо «армии», несмотря на все его проколы, потому что его избиратели разделяли его послание и цели в отношении будущего развития Америки.

Еще один урок, взятый у Алинского, можно назвать *политическим оппортунизмом*, или просто *цинизмом*. Хиллари приводит следующий пример. В своем первом эксперименте Алинский привлек на свою сторону местных католических священников не тем, что разделял их веру, а тем, что его предложение о сотрудничестве отвечало интересам служителей церкви, их заинтересованности в упрочении их собствен-

ного положения, финансового состояния и собственности церкви. Алинский подробно объясняет в своих книгах, что борьба за власть построена на учете *интересов*, а не *убеждений* людей.

Хиллари впоследствии много раз применяла этот урок. Она создавала промежуточные альянсы и использовала различные организации как своих представителей (проху) по дороге к намеченной цели, например, к смягчению позиции церковей по поводу абортот и операций по смене пола.

Еще один сокровенный урок Алинского, усвоенный Хиллари, состоит в отрицании и игнорировании всех обвинений в свой адрес. Отрицание обвинений в свой адрес или в адрес своего мужа Хиллари применяла всю свою политическую жизнь. Она часто выставляла себя жертвой политического сговора или заговора. Достаточно вспомнить, как она реагировала на историю сексуальной связи ее мужа, тогда президента США, со стажеркой Белого Дома Моникой Левински. Отрицая подлинность этой истории, Хиллари заявила, что «существует заговор правого крыла против моего мужа с момента избрания его президентом». Отвечая на обвинения в свой адрес, Хиллари, как правило, прибегает к излюбленному приему социальных организаторов – выделению «врага» (знаменитое правило «3Р»: *Picking a target, Personalizing it and Polarizing it*). Последними примерами такого рода является «заговор» ФБР против нее и назначение главы этого бюро своим врагом, а также утверждение о поддержке Трампа российскими хакерами в погонах.

Алинский научил Хиллари и тому, что политика по своей природе – это не выражение интересов людей, а социальная инженерия. В свою очередь, каждый социальный инженер, на каком бы уровне социаль-

ной структуры он не работал, есть фактически политик.

В заключительном абзаце своей студенческой работы Хиллари поместила Алинского в пантеон выдающихся социальных лидеров XX века рядом с активистом за гражданские права Мартином Лютером Кингом, поэтом Уолтом Уитманом и лидером социалистической партии США Е. Дебсом.

Алинский предложил Хиллари по окончании колледжа оплачиваемую работу в своем институте по подготовке социальных организаторов (Industrial Area Foundation Training Institute). Это предложение означало, что Хиллари прошла тест на социального организатора, так как Алинский очень тщательно подбирал своих учеников и тем более сотрудников. Предложение показалось ей заманчивым, но она решила сначала получить степень магистра права.

Политика невозможного

Сама история речи Хиллари на прощальной церемонии в своем колледже демонстрирует усвоенные ею «Правила для радикала». Далее я буду цитировать некоторые обстоятельства ее выступления в пересказе Давида Брока [15].

До нее никто из студенток Велзли колледжа не выступал с речью на этой церемонии, хотя такая традиция и существовала в других университетах. Обычно для этой роли приглашались весьма уважаемые и авторитетные лица извне. В этот раз был приглашен сенатор от штата Массачусетс, республиканец и афроамериканец Эдвард Брук (Brooke). Хиллари создала комитет из своих подруг и пришла к президенту колледжа с идеей выступления кого-либо из студенток. Их предложение было отвергнуто, но Хиллари уже тогда не принимала возра-

жение в качестве ответа. Она поступила так, как учил Алинский: организовала в кампусе кампанию в поддержку этой идеи, и президент колледжа пошла на попятную. Естественно, что выступающей была избрана Хиллари.

Не только факт выступления, но и сама речь Хиллари была во многих отношениях необычной. Она осмелилась возразить почетному гостю, сенатору Бруку, чье выступление было посвящено борьбе с нищетой. Обычно речи приглашаемых гостей являются торжественной процедурой и никогда не оспариваются. Хиллари отступила не только от неписаной традиции, но и от собственного текста выступления. Всю речь она произнесла, не глядя в свои записки. В нее попали некоторые положения ее работы по Алинскому. Обращаясь непосредственно к Бруку, Хиллари сказала: «Одна из проблем с выражением сочувствия провозглашаемыми целям (борьба с бедностью – И.Ж.) в том, что оно не имеет результатов. Мы можем выражать большое сочувствие, однако слишком долго наши лидеры практиковали политику как искусство возможного. Вызов времени состоит в том, чтобы практиковать политику как **искусство делать невозможное возможным**. Что значит для нас слышать, что 13,3 % населения находятся за чертой бедности? Это всего лишь процент. Мы заинтересованы не в социальном восстановлении, а в **восстановлении человеческой личности**» [Гам же, с. 22]. Замечу от себя, что после продолжительной борьбы с бедностью через государственные программы, согласно официальной статистике, эта доля не уменьшилась, а выросла до 14,5 % в 2015 году [27]. Однако меня в данном тексте интересуют акценты, расставленные Хиллари в ее речи. Ее возражение сенатору сформулирова-

но почти под диктовку Алинского. Если забыть о возрасте автора речи, можно сказать, что это был не просто диалог политика с политиком, а своего рода вызов радикала высокопоставленному политику, тем более чернокожему.

Речь Хиллари продемонстрировала, как она изменилась за время обучения в колледже, и особенно за последний год: из консервативной, весьма осторожной девушки из республиканской семьи она превратилась в радикала, «потрясателя основ», как говорил Н.С. Лесков. Однако она не захотела становиться уличным революционером, а предпочла стать «системной оппозицией», сохраняя за собой все привилегии человека во власти.

Годы в университете: Продолжение сотрудничества с Алинским

Хиллари продолжила свое обучение на юридическом отделении Йельского университета. Она предпочла эту школу другим потому, что именно там готовили левых юристов-активистов, ориентированных на активное социальное действие и изменение социальной системы. Получив от Алинского изрядную инъекцию радикализма, Хиллари продолжала быть активистом в университете и готовилась к карьере адвоката по гражданским правам, защищающего «униженных и оскорбленных». Это направление, названное «социальным конструктивизмом» или «юридическим хиппизмом», было сформулировано профессором Гарвардского университета Д. Кеннеди: «Юриспруденция, мораль, закон и порядок – это просто слова, используемые людьми власти (the Haves), которые с их помощью обосновывают и защищают свой статус... правила – это только “вещи”, как деньги или статус» [15, с. 29].

Летом 1971 года Хиллари работала стажером в юридической фирме Treuhaff, Walker and Burnstein, которая поддерживала и защищала радикальные движения, включая движение «Черные Пантеры» (Black Panthers), в частности одного из участников этого движения, обвинявшегося в убийстве. Публичные адвокаты, включая Хиллари, настаивали на том, что суд не может быть справедливым, так как жюри состоит только из белых людей.

Общение между Хиллари и Алинским, начатое в колледже, вопреки общему мнению не закончилось написанием работы, а продолжилось и в университете. Она общалась с ним в письмах и в личных беседах в 1969–1972 годах, т. е. до самой его смерти (ее письма были найдены в архиве The Industrial Areas Foundation [17]). В одном из своих писем (от 8 июля 1971 года) Хиллари сообщала, что политическая философия Алинского нашла большую поддержку среди нового движения студентов, называющего себя Новыми левыми (New Left): «Я только что закончила тысячную по счету беседу о вашей книге (Reveille for **Radicals** – П.Ж.). Мне нужен новый материал, который я могла бы предложить людям. Вы заново открыты политиками из направления «Новые левые», которые, наконец, стали серьезно думать о тяжелой работе и механике деятельности организовывания. Мне кажется, что я выжила в школе права (law school) с синяками и **с сохранившейся верой и желанием организовывать** (with my belief in and zest for organizing in tact)» [17].

Хиллари с радостью узнала о новой книге Алинского «Правила для радикала», предназначенной в основном для этой нового поколения активистов. Из переписки также видно, что Алинский давал Хилла-

ри советы по поводу ее общественной деятельности в университете, в частности, по организации референдума относительно забастовки студентов.

Дети как подопечные государства

По окончании университета Хиллари избрала профессию адвоката по защите прав детей. Она трактовала защиту детей как распространение на них гражданских и политических прав, прежде относящихся только к взрослым, т. е. как борьбу детей за свои права. Концепция расширения понятия гражданских прав на детей привела к постепенному вытеснению родителей из процесса воспитания детей и подмене их различными государственными и общественными организациями. В ее статьях чаще всего именно семья не дает нормально развиваться своим детям, а государство, напротив, выполняет функцию прогрессора. Как это напоминает политику большевиков после революции! Делая свои заключения на опыте преимущественно бедных семей, она распространяла свои выводы на все семьи, включая средний класс. Чтобы местные советы по оказанию юридической помощи детям не были бы «заражены» ценностями среднего класса, она настаивала, чтобы в них входили преимущественно представители разного рода меньшинств. В своих статьях Хиллари предлагает изменения в законах, регулирующих статус детей, не достигших совершеннолетия, наделяя их новыми правами: правом на материнство, аборт, косметические операции, операции по изменению пола – и всё это без согласия родителей. Хиллари сформулировала также новую группу прав детей: право расти в мире, свободном от войн, право бороться за прогрессивные технические изменения и против ядерного воору-

жения. Нетрудно заметить, что, следуя заветам Алинского, она фактически создавала из детей новое движение, еще одну группу революционеров в американском обществе, которой было бы легко манипулировать и которая была бы на попечении государства.

С 1986 по 1992 год Хиллари была членом Фонда защиты детей (Children's Defense Fund). Этот фонд под флагом защиты детей преследовал политические цели, далеко выходящие за пределы официально объявленных целей организации. Более того, фонд боролся за свои цели, применяя тактику Алинского: демонизируя своих оппонентов и разрушая их репутацию, объявляя всех несогласных врагами детей, бедных, этнических и прочих меньшинств.

Хиллари также была одним из активистов по созданию государственного фонда по предоставлению бедным бесплатных юридических услуг. В 1974 году эта программа превратилась в независимую корпорацию по оказанию юридических услуг (Legal Services Corporation – LSC) и стала проводить свою собственную социальную политику, предлагая изменения в законах и лоббируя государственную помощь. Хиллари была сначала одним из членов Совета корпорации, а затем и его директором.

Одним из инструментов корпорации стала соорганизация бедных с помощью идеологически мотивированных коллективных исков против бизнеса и государства (class action). Адвокаты этой корпорации были важными союзниками организаций, созданных по рецептам Алинского. Помимо юридической помощи они брали на себя и функции организатора, просветителя и публичного представителя. Например, адвокаты корпорации выигра-

ли дело в штате Мичиган, в котором диалект местных афроамериканцев (Black or African-American English, or Ebonics) был признан самостоятельным языком. В результате штат должен был выделить специальные средства на обучение литературному английскому языку значительной группы населения. К счастью для налогоплательщиков, это решение не распространялось на другие штаты.

В своей новой роли Хиллари фактически вернулась на стезю social organizing. Определяя роль корпорации, она настаивала, что ее цель состоит не просто в предоставлении бедным равного права на правосудие, а в переориентации всей системы правосудия в пользу этой группы, в частности, в создании законов и практики перераспределения средств на всех уровнях в соответствии с либеральным пониманием социальной справедливости. LSC и несколько аффилированных с ней организаций по оказанию юридической помощи за государственный счет активно включились в политическую борьбу. Инструкции для адвокатов, финансово поддерживаемых Советом, поощряли их делать всё возможное и невозможное, чтобы защищать своих подопечных, замешанных в преступлениях против закона (членов «Черных Пантер», коммунистической партии США, террористов из Weather Underground и других). С 1974 по 1980 год Хиллари увеличила бюджет корпорации в три раза и коренным образом изменила правила оказания помощи и повестку работы этой организации. Новая миссия корпорации фактически призывала к кардинальному изменению социальной системы. В 1983 году деятельность LSC расследовалась сенатом в связи с использованием ею государственных средств для поли-

тического лоббирования и участия в местных избирательных кампаниях. Будучи по своему статусу некоммерческой (non-profit) организацией, финансируемой государством, которой запрещена какая-либо политическая деятельность, корпорация фактически превратилась в самостоятельную политическую организацию. После избрания Рейгана и осуждения деятельности корпорации сенатом LSC, чтобы избежать публичного контроля за своей деятельностью, стала использовать схему, многократно опробованную социальными организаторами: создание параллельной частной организации («mirror corporation» или «shell corporation»), в которую переводились государственные средства. Такой маневр помогал им легально (и безнаказанно) использовать средства налогоплательщиков на протестную политическую активность. Этот трюк был применением еще одного урока Алинского, крепко усвоенного Хиллари.

Кто наследует «избирательную машину» и политику Обамы?

Кроме общности политической выучки есть еще одна причина (почти не обсуждаемая в прессе), по которой Хиллари заключила пакт с действующим президентом. За свою лояльность курсу Обамы Хиллари получила в наследство его «избирательную машину» – разветвленную и многочисленную сеть социальных организаторов (коллеги российских политтехнологов), которые играют лидирующую роль в организации выборов на всех их этапах во многих штатах США. Именно с ее помощью Обама победил в 2012 году [1].

«Избирательная машина» Обамы, построенная учениками Алинского по лека-

лам их учителя, была существенно модернизирована с учетом современных технологий. После победы Обамы в 2008 году его сеть социальных организаторов (Organizing for Obama) была трансформирована в новую организацию Organizing for America (OFA). Формально она числилась внутри Демократической партии, хотя в дополнение к получаемым от нее средствам сразу получила независимое финансирование. В каждом штате США OFA имеет свою собственную организационную структуру с постоянным персоналом на зарплате: политические директора, финансовые директора и т. д. *Фактически OFA является независимой «теневой» партией. Она сотрудничает с местными организациями Демократической партии, когда это возможно, и работает в обход их, когда считает необходимым.* Напомним, что лидеров этой «параллельной партии» никто не избирает и не контролирует; эта сеть подчинена лично президенту Обаме, а после его ухода – его преемнику. В этой службе работают люди без явно выраженной партийной аффилиации, поддерживающие лично Барака Обаму. Прецедентов такого рода в американской политике раньше не было.

В 2008 году OFA владела тринадцатью миллионами электронных адресов потенциальных избирателей. За последние 8 лет это число безусловно выросло. 250 подразделений OFA, имеющих штат постоянных оплачиваемых сотрудников, тренировали армию организаторов и работали непосредственно на президента Обаму, обеспечивая поддержку его политического курса (амнистия иммигрантов в США, реформа медицинского обслуживания, однополый брак, государственная поддержка аборт, повышение минимальной оплаты труда и так далее).

Перевыборная кампания Обамы 2012 года опиралась на две структуры: Демократическую партию и сеть организаторов, причем основной силой были именно организаторы [20]. Около трех тысяч людей работали в избирательной кампании на зарплате (грантах), не считая сотен тысяч волонтеров.

Кампания началась с создания еще одного организационного кентавра: полудвижения-полуорганизации «The New Organizers», работающего параллельно с официальной партией демократов. «The New Organizers» зарегистрировалась и вывесила свой сайт в Интернете уже в 2009 году. Предвыборный штаб нанял известного специалиста Майка Круглика для организации тренировочных лагерей («Camp Obama»). Круглик, один из учеников Алинского и сотрудников его фонда, был самым первым ментором Обамы в Чикаго в 1985 году, когда последний осваивал профессию социального организатора. Он передал Обаме живую эстафету от Алинского. В программе «Camp Obama» сторонники Обамы обучались основным навыкам соорганизации. Один из создателей этой технологии и основатель института «Новые организаторы» Зак Экли считает, что они построили в двенадцати штатах совершенно новую модель не только выборов, но и прогрессивного движения в целом, ориентированную на долгую жизнь. Дизайнерам этой структуры удалось опереться на энтузиазм и энергию неформальных лидеров, вовлеченных в выборную кампанию с помощью схемы, напоминающей схему сетевого маркетинга. Только в штате Огайо команда организаторов сформировала более тысячи низовых ячеек, включая труднодоступные и отдаленные населенные пункты. Организа-

торы заходили в каждую парикмахерскую и каждую церковь, в каждый комплекс субсидированных квартир, в каждый дом престарелых и всюду обещали государственную помощь и рекрутировали новые голоса за Обаму. Каждый работник избирательной машины Обамы был ответственен за 50 000 избирателей. В целом по стране организаторы кампании Обамы создали около 8000 первичных ячеек, в которых работало порядка 32 000 хорошо обученных волонтеров, в основном студентов.

Большинство ячеек было сформировано в семи штатах, где должен был решаться исход выборов. Понятно, что такая армия волонтеров создавалась не в одночасье, а в течение всего первого президентского срока Обамы. Выстроенная сеть постоянно координировалась и направлялась организаторами со стажем, интернетными сетями, а также путем регулярных учебных сессий в «Camp Obama», длящихся в зависимости от уровня организаторов и стадии выборной кампании от нескольких дней до 2–3 недель. Такая тренировка волонтерских групп явилась одним из самых дорогостоящих мероприятий кампании. Управленческая схема организаторов выборов имела девять уровней иерархии, весьма сложную организационную и информационную структуру, специальную группу интернетной поддержки. В эту группу входили лучшие специалисты компаний Apple, Facebook, Craigslist, Twitter. Ими были создана система, позволяющая в реальном времени отслеживать ход кампании в каждом избирательном участке (районе) [8].

Описанная выше технология, протестированная в кампании 2012 года, *есть по сути новая организационная технология*, полученная путем скрещивания старой выборной технологии с social organizing. Она

никак не привязана к программе кандидата или к посту, на который он баллотируется, а потому может быть использована в любой избирательной кампании, не обязательно президентской. Стоимость всей созданной выборной машины, включая аналитическую систему, оценивается экспертами в миллиарды долларов, и способ ее финансирования нашел сам президент Обама. Задача финансирования непрерывающейся избирательной кампании решалась им так же, как социальные организаторы всегда решали этот вопрос, – пожертвования большого бизнеса в обмен на государственные контракты, налоговые послабления и помощь в решении трудных проблем дома и за рубежом. Наряду с интернетными гигантами в «большую игру» включились фонд Джорджа Сороса (Media Matters), MoveOn, Hollywood, демократически ангажированные пресса и индустрия развлечений. В течение нескольких лет при подготовке и в ходе избирательной кампании Клинтон было выпущено семь (!) фильмов о женщине-президенте, не считая женщин на других высоких государственных постах [12].

Вот именно этот «золотой ключик» Хиллари и унаследовала от Обамы. Только имя избирательной машины поменялось: вместо Organizing for America (OFA) она стала называться Hillary for America. Впрочем, OFA тоже никуда не делась, а только переименовалась в Organizing for Action, сохранив свою аббревиатуру, эмблему и повестку дня. Однако Клинтон не просто переняла у Обамы его электоральную систему вместе с ее базами данных и штатным расписанием, она ее дополнительно модернизировала с учетом последних достижений в области информационных технологий. Исполнительный директор компью-

терной фирмы Alphabet и создатель ее дочерней фирмы Google Эрик Шмидт (Eric Schmidt) внес на рассмотрение Hillaryland в апреле 2015 года проект ее будущей избирательной кампании, выполненный на языке социальных технологий [26]. Стоимость этого проекта была оценена автором в *полтора миллиарда долларов*. Шмидт рассматривал свое предложение как весьма скромное, так как предполагал, что оплата рядовых сотрудников будет минимальной и они будут жить в помещениях, предоставленных им волонтерами. По проекту требовалось 5000 работников на зарплате и миллионы (!) волонтеров. Только штаб-квартира кампании насчитывала тысячу человек. Эта армия сотрудников и волонтеров должна была работать на компьютерах и телефонах самой последней версии. Они могли бы совместно использовать базы данных, компьютерные программы, инструкции и другие материалы на Амазоне (Amazon web services). Шмидт также предлагал новые, еще не опробованные компьютерные технологии, на которые мог опираться предлагаемый проект, и список компаний и их услуг, которые бы потребовались для этого. Некоторые из этих технологий разрабатывались специально для кампании Клинтон, например методика оценки в ходе кампании эффективности прессы и социальных медиа (включая создание и распространение слухов) или же подготовка персональных профилей будущих избирателей, основанных на данных местных телефонных компаний, информации из социальных сетей и персональных поисков избирателей в Google. С полным текстом предложения Шмидта можно познакомиться самостоятельно в материалах WikiLeaks [26].

Со времени завершения выборной кампании Хиллари (Hillary for America) про-

шло еще недостаточно времени, чтобы исследователи смогли описать ее организацию в деталях. Пока только известно, что она началась так же, как кампания Обамы, с поиска людей на самой нижней ступени кампании, волонтеров-организаторов. Надо еще раз отметить, что, как и две избирательные кампании Обамы, кампания Клинтон организована не только и не столько Демократической партией, сколько армией профессиональных организаторов на зарплате, которая, как сказано выше, фактически превратилась в независимую избирательную организацию.

В дополнение к этим силам кампания Клинтон была поддержана несколькими правительственными агентствами в гораздо большей степени, чем это когда-либо было сделано для новых кандидатов в истории США. Чего стоит только неофициальная поддержка Генерального прокурора, Президента и Министерства иностранных дел в деле с использованием Клинтон личного сервера для официальной переписки и уничтожением существенной доли почты **после** получения повестки на слушания в Конгрессе. В России это называется «административным ресурсом», и в таких масштабах он обычно доступен только действующим президентам.

И всё же Х. Клинтон не стала президентом, хотя в начале кампании у нее был рейтинг 64 %. Что же произошло? Я не приглашаю читателей опять взглянуть на карту Америки, раскрашенную в синие и красные цвета, или поговорить о демографическом составе и географическом распределении избирателей. Не умаляя роли электоральной науки, отметим, что в ней не создано рамочной теории для своих исследований и она всегда вторична по отношению к анализу общественных явлений.

**Социальные технологии, новые медиа
и молчаливое большинство**

Пресса и Интернет взорвались многочисленными версиями того, что произошло на выборах 2016 года. Каждый из авторов пытался объяснить, почему Клинтон проиграла, а Трамп выиграл. Откликнулись на эти выборы и российские СМИ. Вот отрывки из двух объяснений, данных уважаемыми экспертами по свежим следам.

Известный социолог А. Гудков в своей статье «Почему ошиблись американские социологи» заявил: «С одной стороны, мы имеем дело с торжеством американской демократии, которая указывает на независимость избирателя от политической системы. С другой стороны, вышел на поверхность американский индивидуализм, который голосовал против навязываемой силы государства с его “социализмом” в американском понимании, с высоким уровнем налогов, подавляющим мелкого предпринимателя» [3].

Портрет трамповского большинства еще предстоит написать, однако уже ясно, что его сторонники действительно продемонстрировали здоровый скептицизм в отношении прессы, телевидения, обещаний политиков и другой политической рекламы. Однако их всё же нельзя в полной мере назвать индивидуалистами. Они во все не ставят свои интересы выше интересов общества, как это делают индивидуалисты; напротив, они глубоко озабочены интересами Америки, не удовлетворены обамовским политическим курсом для страны и рассматривают разросшуюся государственную машину и партийные институты (истэблишмент), их политику и результаты их деятельности как *внешнее и чужое*. К этой машине можно приспособиться, но от нее нужно защищаться. Трамповское

большинство пришло на выборы, чтобы защищать Америку и защищаться от поветки Обамы для их страны, т. е. избрать кандидата, находящегося, как и они, в оппозиции ко всем перечисленным институтам. Именно по этой причине они предпочли непрофессионального политика. Так что не только американским социологам дано ошибаться...

Другое объяснение ситуации дал российский политолог Дмитрий Орешкин, назвав произошедшее «консервативным ренессансом»: «Все байки из советского склада про вбросы во время досрочного голосования, электоральную коррупцию, голосующих мертвецов и ожидаемый в случае победы Трампа переворот саулись» [7]. На самом деле нарушения (или негативные электоральные технологии) не «саулись». Они никуда не делись, просто стали намного изощреннее, чем раньше. Однако в этот раз электоральная коррупция имела место не столько во время подачи и подсчета голосов, сколько на более раннем этапе, причем, говоря юридическим языком, это была коррупция «в особо крупных размерах». Этот тезис нуждается в пояснении.

Трамп выиграл по числу выборщиков (electorate college). Сторонники Клинтон гордятся тем, что она выиграла по числу поданных голосов (popular vote), получив поддержку чуть более половины избирателей. Однако реально у нее нет повода торжествовать, так как ее преимущество было создано во многом искусственно. Вот только один, наиболее яркий, пример административного влияния на исход выборов. Администрация Обамы только в 2016 году потратила около 30 миллионов долларов на то, чтобы агентства, отвечающие за натурализацию граждан, делали бы это в ускоренном порядке (до выборов).

Обама издал два президентских акта, содержащих указания агентствам действовать в обход Закона о получении гражданства (Deferred Action for Parents of Americans and Lawful Permanent Residents и Deferred Action for Childhood Arrivals). Оба акта были направлены на предотвращение высылки людей, находящихся в стране незаконно, и на ускорение процедуры выдачи гражданства тем из них, кому по закону оно не полагалось. Для выполнения этих актов Обама в предвыборном году создал специальную временную группу (Task Force on New Americans). Значительная доля бюджета этой временной организации была направлена на оплату армии государственных адвокатов, помогающих тем, кто фактически не имел право стать гражданами Америки (по крайней мере, не в такие ускоренные сроки) [25]. Только в 2015 году гражданство получили около 730 000 резидентов. В 2016 году темпы ускорились почти втрое; по оценке экспертов, накануне выборов получили гражданство около трех миллионов нелегальных эмигрантов [25]. Можно предположить, что за восемь лет правления Обамы Америка получила *более шести миллионов* новых граждан из числа как легальных, так и нелегальных иммигрантов. Известно, что только что прибывшие иммигранты в своем большинстве полагаются на государственную помощь. Значительная доля их в начале жизни в США образует так называемые *underclass*. Их регистрация на выборы, как правило, происходит с помощью социальных организаторов, и поэтому они голосуют преимущественно за демократов. Учитывая только одну эту «электоральную технологию», преимущество Клинтон по числу отданных голосов в неполных три миллиона можно считать

ничьей или даже ее двойным поражением на выборах.

Хотя в каждом из предложенных аналитиками объяснений феномена Трампа можно найти ценные соображения, я намерена выйти за узкие пределы электоральных технологий и поставить вопрос шире. Последние выборы послужили впечатляющим негативным экспериментом в теории и практике социальных технологий. Как известно из истории науки, неудачные научные эксперименты обладают большим информационным потенциалом, чем удачные. Тут надо напомнить, какие ценные уроки извлек Алинский из своих неудачных экспериментов. Он «...выделил несколько социальных факторов, которые влияют на «организационную тактику», в первую очередь «cultural imprint» (мораль, личность, характер, эго и т. д.) и персональную идентификацию членов общины. Алинский также построил своего рода классификацию разных социальных субъектов, с которыми организатору приходится иметь дело в процессе соорганизывания на данной территории» [1, с. 202].

Почему же социальная технология, которая привела Обаму к власти, не сработала для Клинтон? Эффективность социальных технологий, как и, например, производственных, зависит от многих факторов, однако факторы социальной среды плохо контролируются социальными технологами. Так, например, никто не мог предсказать, что госсекретарь Х. Клинтон в обход закона о транспарентности государственных служащих заведет свой собственный сервер, что он будет разработан и использован персоналом без должной компьютерной подготовки, и поэтому WikiLeaks без труда взломает сервер Демократической партии и избирательной кампании

Клинтон. Продолжая сравнение с производственными технологиями, эти обстоятельства можно уподобить вредительству (как если бы кто-то подсыпал шлак в легированную сталь).

В дополнение к собственным очевидным ошибкам Х. Клинтон не учла, что и сам социальный субъект, подлежащий соорганизации, существенно изменился со времен кампаний 2008 и 2012 годов. Я укажу только на два направления изменений.

Во-первых, избирательная кампания Клинтон, как и Обамы, была рассчитана на поддержку соорганизованных по технологиям Алинского протестных меньшинств и абсолютно не учитывала «молчаливое большинство» Америки, в данном случае коалицию рабочего и среднего классов с консервативным движением. Электорат каждой страны имеет подвижную политическую структуру. В этом смысле нет одной Америки, как нет и единой России. Внутри любой страны в каждый политический сезон есть несколько разных «стран». На каждые выборы приходит голосовать особенная конфигурация (коалиция) этих Америк. О них можно получить представление с помощью общеизвестных дихотомий: республиканцы и демократы, консерваторы и либералы (или прогрессисты), богатые и бедные, одноэтажная (маленькие города и предместья) Америка и мегаполисы и т. д. Из всех противопоставлений самым существенным в политическом сезоне 2016 года, на взгляд многих аналитиков, было следующее: *шумные протестные меньшинства и молчаливое большинство (silent majority)* [2]. Иногда его также называют анонимным большинством. Этот термин известен уже давно, первым его ввел в массовый оборот американский прези-

дент Ричард Никсон. Он обратился в своей речи 1969 года к людям, которые не выходят на демонстрации или протесты, т. е. не вовлечены в публичную контркультуру. С конца 1960-х годов агрессивная политкорректность усилилась настолько, что разномыслие стало нежелательным и даже публично наказуемым. Умеренное большинство оказалось практически исключенным из публичного дискурса. Однако его голос стал хорошо слышен на выборах.

Трампу удалось завоевать уважение и привести на выборы молчаливое большинство. Он назвал этих людей «забытыми гражданами». Это выражение также имеет свою историю в американском политическом языке и подразумевает людей, находящихся внизу экономической пирамиды, надолго потерявших работу, тех, кто стал жертвой глобализации экономики и прогрессистской политики. Клинтон, напротив, назвала молчаливое большинство, поддерживающее Трампа, «собранием ничтожных и безнадежных» (*basket of deplorables and irredeemables*). Она понимала политику как торжество социальных технологий и рассчитывала повторить опыт Обамы, но ей не удалось мотивировать свою коалицию в таком количестве, чтобы заглушить *голос молчания*. Трампу почти не понадобилась своя система организаторов (*ground game*), он был выбран на чистом энтузиазме *несоорганизованных* граждан. Фактически Трамп сразился не с Клинтон как таковой, а с ее гигантской электоральной машиной: с крупными СМИ, которые давно превратились в одно из колесиков этой машины, с номенклатурой, со звездами индустрии развлечений, с международными элитами, поддерживающими глобалистские проекты, и даже и с верхушкой своей собственной партии.

Второй фактор, изменившийся со «времен Обамы», связан с дизайном избирательной машины демократов. Она была построена в среде, где доминировали так называемые «старые» СМИ, или мейнстрим медиа, и где их партия фактически обладала монополией в сфере информации, т. е. им не надо было конкурировать с противоположными точками зрения. Однако со становлением в последнее десятилетие *новых* медиа, в основном в Интернете, молчаливое большинство обрело свою собственную площадку, где оно смогло обсуждать свои позиции и консолидироваться [3]. Судя по многим рейтингам, новые медиа имеют теперь бóльшую аудиторию в США, чем старые. Совершенно не случайно, что главным консультантом Трампа стал Стивен Баннон, ответственный редактор Breitbart News, одного из наиболее популярных новых медиа. Трамп был поддержан десятками независимых сайтов. Победа новых медиа над старыми трансформировалась в победу Трампа над Клинтон. По оценке экспертов, Клинтон безоговорочно поддерживали 295 из 300 главных медиа: телевизионные каналы, радио и газеты. Однако их совокупное влияние не перевесило новых медиа.

Интересно, что Обама был одним из первых, кто назвал информационную конкуренцию основной причиной провала Клинтон на выборах. Как он объяснил главному редактору The New Yorker Дэвиду Ремнику по свежим следам выборов, пропагандистская машина демократов не смогла выйти за пределы уже лояльного круга их сторонников, чтобы не только удержать старых, но и найти новых. «Мне повезло, что я появился на политической сцене до крушения старых медиа» [21, с. 56]. Обаму и его пер-

сонал весьма расстраивал тот факт, что их усилия достигали только тех людей, которые и так были на их стороне. Они никогда не вступали в контакт с «другой Америкой» через социальные сети, такие как Facebook и Twitter, публичные каналы, ночные шоу на платных каналах и т. п., с аудиторией таких независимых интернетных ресурсов, как Breitbart News, the Drudge Report, WND, Newsmax, InfoWars, Western Journalism и похожих на них.

Значит ли вышесказанное, что Трамп не применял социальные технологии на этих выборах? Вовсе нет. С тех пор как были изобретены социальные технологии, современная политика не может обойтись без них. Мы только начинаем узнавать, какие социальные технологии использовала команда Трампа. Одна из них, выстроенная Джаредом Кушнером, оказалась в конечном счете более эффективной, чем та, которую предложил Клинтон Google. Этот факт был подтвержден самим Эриком Шмидтом: «Помните все статьи о том, как они (выборная кампания Трампа – И.Ж.) не имели денег, людей и организационной структуры? Они выиграли, и Джаред руководил ими» [14, с. 5]. Кушнер переиграл Клинтон в двух смыслах: во-первых, его технология позволила донести послание (message) Трампа до «нужной» аудитории и мотивировать ее; во-вторых, они потратили вдвое меньше, чем Клинтон, в расчете на один полученный голос. (Подробнее о подходе Кушнера можно прочитать в статье С. Бертони в декабрьском номере журнала «Форбс» [14].)

Вместе с тем надо понимать, что без правильного послания никакая технология сама по себе не спасает. У Клинтон не

было никакого послания среднему классу Америки. Кроме того, у нее не было трамповской и тем более обамовской харизмы; она не смогла вызвать энтузиазм и энергию неформальных лидеров в основании «избирательной машины». Вместо этого у нее была преждевременная уверенность в своей победе, которая не стимулировала ее искать поддержку за пределами обамовской коалиции.

Как уже сказано выше, нельзя преувеличивать эффективность и надежность социальных технологий. Каждая из них сродни военной стратегии. Как только она разгадана, описана и разложена на элементы, она становится уязвимой. Всегда можно найти способы противодействия любой технологии, выстроив соответствующую контртехнологию (это можно назвать правилом *раскалдовывания* технологии). Но мир социальных технологий не стоит на месте. Через десять дней после победы Трампа материнская компания Google, The Alphabet, извлекла урок из своего поражения, открыв новые рабочие места для специалистов по работе с молчаливым электоратом Америки и рассчитывая построить более эффективную технологию для следующих выборов. Осталось только найти харизматического кандидата с «правильным» посланием Америке. Хиллари Клинтон оказалась неспособным учеником Алинского.

Литература

1. Браун (Желко) П. Модель организации Сола Алинского // Философия управления: методологические проблемы и проекты. – М.: Институт философии, 2013. – С. 195–235.
2. В тени молчаливого большинства, или конец социального [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/в_тени_молчаливого_большинства_или_конец_социального (дата обращения: 02.05.2017).
3. Гудков А. Почему ошиблись американские социологи [Электронный ресурс] // Новая газета. – 2016. – 10 ноября. – URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/11/10/70483-pochemu-oshiblis-amerikanskie-sotsiologi> (дата обращения: 26.04.2017).
4. Желко П. Гражданская журналистика как социальное действие: о роли новых медиа в общественном дискурсе США // Социологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 160–175.
5. Ленин В.И. Речь на III Всероссийском съезде Российской Коммунистической Союз Молодежи 2 октября 1920 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://komsomol-100.clan.su/load/zadachi_sozuzov_molodezhi_rech_na_iii_vserossijskom_sезде_rossijskogo_kommunisticheskogo_sojuza_molodezhi_2_oktjabrja_1920_g/2-1-0-29 (дата обращения: 26.04.2017).
6. Могильнер М. Мифология «подпольного» человека. – М.: ИЛО, 1999. – 207 с.
7. Орешкин Д. Почему Трамп? [Электронный ресурс] // Новая газета. – 2016. – 9 ноября. – URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/11/09/70480-pochemu-trump> (дата обращения: 26.04.2017).
8. An in-depth look at the digital, technology, and analytics operations of Obama for America [Electronic resource]. – URL: <http://pjmedia.com/tatler/files/2013/01/Inside-the-Cave.pdf> (accessed: 12.09.2016)
9. Alinsky S.D. The war on poverty – political pornography // Poverty: Power and Politics / ed. by C.L. Waxman. – New York: Grosset & Dunlap, 1968. – P. 171–179.
10. Alinsky S.D. Reveille for radicals. – New York: Vintage Books, 1989. – 236 p.
11. Alinsky S.D. Rules for radicals: a pragmatic primer for realistic radicals. – New York: Vintage Books, 1989. – 197 p.
12. Are there movies/TV shows where a woman is the US president? [Electronic resource]. – URL: <https://www.quora.com/Are-there-movies-TV-shows-where-a-woman-is-the-US-president> (accessed: 26.04.2017).
13. Bergen M. Google looks for ‘Conservative Outreach’ manager after Trump election

- win [Electronic resource]. – 2016. – 6 December. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-12-05/google-looks-for-conservative-outreach-director-after-trump-election-win> (accessed: 26.04.2017).
14. *Bertoni S.* Exclusive interview: how Jared Kushner won Trump the White House // *Forbes*. – 2016. – N 12. – P. 1–43.
15. *Brock D.* The seduction of Hillary Rodham. – New York: Free Press Paperbacks, 1997. – 452 p.
16. *Carpenter A.* Hillary's thesis: the village needs an enemy [Electronic resource]. – 2007, May 9. – URL: <http://humanevents.com/2007/03/09/hillarys-thesis-the-village-needs-an-enemy/> (accessed: 02.05.2017).
17. *Goodman A.* The Hillary letters. Hillary Clinton, Saul Alinsky correspondence revealed [Electronic resource]. – 2014, September 21. – URL: <http://freebeacon.com/politics/the-hillary-letters/> (accessed: 26.04.2017).
18. *Heilemann J., Halperin M.* Game change: Obama and the Clintons, McCain and Palin, and the race of a lifetime. – New York: HarperCollins Publishers, 2010. – 448 p.
19. *Horwitt S.D.* Let them call me rebel: Saul Alinsky, his life and legacy. – New York: Knopf, 1989. – 595 p.
20. *Malcolm A.* Obama recruits an army of community organizers to carry his “movement forward for years to come” [Electronic resource] // *Los Angeles Times*. – 2011. – 23 February. – URL: <http://latimesblogs.latimes.com/washington/2011/02/obama-campaign-community-organizer-.html> (accessed: 26.04.2017).
21. *Remnick D.* It happened here. A Prezident confronts an election that changes everything – and imperils his legacy // *The New Yorker*. – 2016. – № 11. – P. 54–65.
22. *Rodham H.D.* “There is Only the Fight...”: an analysis of the Alinsky model: a thesis submitted to partial fulfillment of the requirements of the bachelor of Arts degree under the Special Honors program [Electronic resource] / Wellesley college. – Wellesley, MA, 1969. – URL: <http://www.hillaryclintonquarterly.com/documents/Hillary-ClintonThesis.pdf> (accessed: 26.04.2017).
23. *Silberman C.E.* Crisis in black and white. – New York: Vintage Book, 1964. – 371 p.
24. *Hoffman N. von.* Radical: a portrait of Saul Alinsky. – New York: Nation Books, 2010. – 237 p.
25. *Watson P.J.* Report: Three million votes in presidential election cast by illegal aliens [Electronic resource]. – 2016, November 14. – URL: <http://www.infowars.com/report-three-million-votes-in-presidential-election-cast-by-illegal-aliens/> (accessed: 26.04.2017).
26. WikiLeaks: Google's Eric Schmidt planning Hillary's presidential campaign since 2014 [Electronic resource]. – URL: <http://www.breitbart.com/tech/2016/11/01/wikileaks-googles-eric-schmidt-put-together-campaign-plan-for-hillary-clinton/> (accessed: 26.04.2017).
27. *Woodhill L.* The war on poverty wasn't a failure – it was a catastrophe [Electronic resource] // *Forbes*. – URL: <http://www.forbes.com/sites/louiswoodhill/2014/03/19/the-war-on-poverty-wasnt-a-failure-it-was-a-catastrophe/#5c6a9bf7b6c0> (accessed: 26.04.2017).
28. *Zeng G.* How did Donald Trump win the 2016 US President Election? [Electronic resource]. – URL: <https://www.quora.com/How-did-Donald-Trump-win-the-2016-US-Presidential-Election/answer/Gordon-Zeng> (accessed: 26.04.2017).

HILLARI RODHAM CLINTON AND SAUL AKUNSKY:

“There is only the fight...”

I.V. Zhezhko Braun

American Political Science Association,
Somerville, USA

irinazbraun@gmail.com

Hillary Rodham Clinton, one of the candidates in the presidential elections of 2016, received her first lessons in political philosophy and practice from the founder of a new direction in social engineering – social organizing – Saul Alinsky (1909–1972). Despite Clinton's defeat in the recent presidential elections and the real threat of destruction of Obama's political legacy, the philosophy of permanent revolution started by Alinsky and his package of social technologies are very much alive in American political culture. The article analyzes the lessons learned by Hillary from Alinsky during and after college that helped to form her political personality. Among these lessons were social technologies which help circumvent existing laws, democratic institutions and procedures as well as instruction in the principles and rules guiding radical activists. The article also analyzes the reasons why social technologies which helped Obama win the presidency and be reelected did not work for Clinton. The goal of the article is to look into the Clinton's early focus on Alinsky and communications with him crucial to her political development, and to explain how Alinsky's techniques combined with modern electronic technologies were used in her presidential campaign.

Keywords: Saul Alinsky, Hillary Rodham Clinton, Barack Obama, Donald Trump, social technology, social organizing, 2016 presidential campaign in the USA.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.1-103-131

References

1. Braun (Zhezhko) I. Model' organizatsii Sola Alinskogo [Saul Alinsky organization model]. *Filosofiya upravleniya: metodologicheskie problemy i proekty* [Management philosophy: methodological issues and projects]. Moscow, Institut filosofii Publ., 2013, pp. 195–235.
2. *V teni molchalivogo bol'shinstva, ili konets sotsial'nogo* [In the shadow of the silent majority, or the end of the social]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/В_тени_молчаливого_большинства_или_конец_социального (accessed 02.05.2017)
3. Gudkov L. Pochemu oshiblis' amerikanskii sotsiologi [Why American sociologists got it wrong]. *Novaya gazeta – New newspaper*, 2016, 10 November. Available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/11/10/70483-pochemu-oshiblis-amerikanskii-sotsiologi> (accessed 26.04.2017)
4. Zhezhko I. Grazhdanskaya zhurnalistika kak sotsial'noe deistvie: o roli novykh media v obshchestvennom diskurse SShA [Civil journalism as a social action: on the role of new media in the social discourse of USA]. *Sotsiologicheskii zhurnal – Sociological Journal*, 2013, no. 4, pp. 160–175.
5. Lenin V.I. *Rech' na III Vserossiiskom s'ezde Rossiiskogo Kommunisticheskogo Soyuza Molodezhi 2 oktjabrya 1920 g.* [Speech at the Third All-Russia congress of the Russian Communist Youth Union. October 2 1920]. Available at: http://komsomol-100.clan.su/load/zadachi_sojuzov_molodezhi_rech_na_iii_vserossiiskom_sezde_rossijskogo_kommunisticheskogo_soyuza_molodezhi_2_oktjabrya_1920_g/2-1-0-29 (accessed 26.04.2017)
6. Mogil'ner M. *Mifologiya "podpol'nogo" cheloveka* [The mythology of underground people]. Moscow, NLO Publ., 1999. 207 p.
7. Oreshkin D. Pochemu Trump? [Why Trump?]. *Novaya gazeta – New newspaper*, 2016, 9 November. Available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/11/09/70480-pochemu-trump> (дата обращения 26.04.2017).
8. An in-depth look at the digital, technology, and analytics operations of Obama for America. Available at: <http://pjmedia.com/tatler/>

- files/2013/01/Inside-the-Cave.pdf (accessed: 12.09.2016).
9. Alinsky S.D. The war on poverty – political pornography. *Poverty: Power and Politics*. Ed. by C.L. Waxman. New York, Grosset & Dunlap, 1968, pp. 171–179.
10. Alinsky S.D. *Reveille for radicals*. New York, Vintage Books, 1989. 236 p.
11. Alinsky S.D. *Rules for radicals: a pragmatic primer for realistic radicals*. New York, Vintage Books, 1989. 197 p.
12. Are there movies/TV shows where a woman is the US president? Available at: <https://www.quora.com/Are-there-movies-TV-shows-where-a-woman-is-the-US-president> (accessed 26.04.2017)
13. Bergen M. *Google looks for 'Conservative Outreach' manager after Trump election win*. 2016, 6 December. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-12-05/google-looks-for-conservative-outreach-director-after-trump-election-win> (accessed 26.04.2017)
14. Bertoni S. Exclusive interview: how Jared Kushner won Trump the White House. *Forbes*, 2016, no. 12, pp. 1–43.
15. Brock D. *The seduction of Hillary Rodham*. New York, Free Press Paperbacks, 1997. 452 p.
16. Carpenter A. *Hillary's thesis: the village needs an enemy*. 2007, May 9. Available at: <http://humanevents.com/2007/03/09/hillarys-thesis-the-village-needs-an-enemy/> (accessed: 02.05.2017).
17. Goodman A. *The Hillary letters. Hillary Clinton, Saul Alinsky correspondence revealed*. 2014, September 21. Available at: <http://freebeacon.com/politics/the-hillary-letters/> (accessed 26.04.2017)
18. Heilemann J., Halperin M. *Game change: Obama and the Clintons, McCain and Palin, and the race of a lifetime*. New York, HarperCollins Publishers, 2010. 448 p.
19. Horwitt S.D. *Let them call me rebel: Saul Alinsky, his life and legacy*. New York, Knopf, 1989. 595 p.
20. Malcolm A. Obama recruits an army of community organizers to carry his “movement forward for years to come”. *Los Angeles Times*, 2011, 23 February. Available at: <http://latimesblogs.latimes.com/washington/2011/02/obama-campaign-community-organizer.html> (accessed 26.04.2017)
21. Remnick D. It happened here. A President confronts an election that changes everything – and imperils his legacy. *New Yorker*, 2016, no. 11, pp. 54–65.
22. Rodham H.D. *“There is Only the Fight...”: an analysis of the Alinsky model*: a thesis submitted to partial fulfillment of the requirements of the bachelor of Arts degree under the Special Honors program. Wellesley college. Wellesley, MA, 1969. Available at: <http://www.hillaryclintonquarterly.com/documents/HillaryClintonThesis.pdf> (accessed 26.04.2017)
23. Silberman C.E. *Crisis in black and white*. New York, Vintage Book, 1964. 371 p.
24. Hoffman N. von. *Radical: a portrait of Saul Alinsky*. New York, Nation Books, 2010. 237 p.
25. Watson P.J. *Report: Three million votes in presidential election cast by illegal aliens*. 2016, November 14. Available at: <http://www.infowars.com/report-three-million-votes-in-presidential-election-cast-by-illegal-aliens/> (accessed 26.04.2017)
26. *WikiLeaks: Google's Eric Schmidt planning Hillary's presidential campaign since 2014*. Available at: <http://www.breitbart.com/tech/2016/11/01/wikileaks-googles-eric-schmidt-put-together-campaign-plan-for-hillary-clinton/> (accessed 26.04.2017)
27. Woodhill L. The war on poverty wasn't a failure – it was a catastrophe. *Forbes*, 2014, no. 3. Available at: <http://www.forbes.com/sites/louiswoodhill/2014/03/19/the-war-on-poverty-wasnt-a-failure-it-was-a-catastrophe/#5c6a9bf7b6c0> (accessed 26.04.2017)
28. Zeng G. *How did Donald Trump win the 2016 US President Election?* Available at: <https://www.quora.com/How-did-Donald-Trump-win-the-2016-US-Presidential-Election/answer/Gordon-Zeng> (accessed 26.04.2017)